

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5
рублей, съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 число
каждаго мѣсяца.

Октября 1. № 19. 1869 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ Св. Синода.

Юля 31 дня 1869 года. № 31. *О вмпненіи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, принадлежащія церквамъ, приобрѣтатъ именные билеты.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Гос-
юдина Исправляющаго должность Товарища Синодальнаго
Оберъ-Прокурора отъ 28 минувшаго Юня за № 7457, о вмп-
неніи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, при-
надлежащія церкви, приобрѣтатъ непременно именные билеты.
Приказали: По случаю похищенія изъ одной церкви при-
надлежащаго ей Государственнаго 5% билета, выданнаго за
извѣстнымъ № на имя предьявителя, мѣстная Духовная Кон-
систорія отнеслась въ Государственный Банкъ съ просьбою,
въ уваженіе того, что похищенный билетъ составляетъ при-
надлежность церкви, сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ по
одному денегъ и объ отобраніи билета отъ предьявителя, для
возврата въ церковь. Но вслѣдствіе того, что деньги по биле-

тамъ не именнымъ выдаются обыкновенно предъявителю и Банкъ не дѣлаетъ ни какихъ распоряженій къ отысканію утраченныхъ билетовъ этого рода, изъясненное ходатайство Консistorіи о возвратѣ похищеннаго билета церкви должно остаться безъ послѣдствій. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ нужнымъ предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ обязать церковные причты на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать непременно именныя билеты, о чемъ для должныхъ распоряженій и исполненій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярныя указы.

На семь указѣ резолюція Преосвященнаго Павла, Викарія Вологодской Епархіи, послѣдовала такая: «Консistorія учинить по сему должное распоряженіе.» Вслѣдствіе сего по журналу Консistorіи, 3 Сентября, утвержденному Его Преосвященствомъ 5 Сентября, опредѣлено: «указъ сей къ зависящему исполненію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Открытие приходскаго попечительства. Благочинный Вологодскаго у. Павель Покровскій, отъ 22 Августа, донесъ, что при Ильинской Дубниковской ц. по приговору прихожанъ отъ 8 Іюня и съ согласія священноцерковнослужителей открыто приходское Попечительство, въ коемъ предсѣдателемъ избранъ приходскій крестьянинъ деревни Елзова *Илья Ветюшкинъ* и 9 человекъ членами онаго. На семь донесеніи Преосвященный Викарій, 30 Августа, далъ резолюцію: «Богъ да благословитъ вновь открытое Попечительство. Избранные—Предсѣдатель и члены приходскаго Попечительства въ должностяхъ ихъ утверждаются.»

Разршеніе постройки церкви. Никольскаго у. въ Пушемскомъ Николаевскомъ приходѣ, по постановленію Епархіальнаго Начальства, 5 Сентября, разршено построить новую ка-

менную церковь, за малопомѣстительностію существующей теплой церкви.

Производство въ чины. По указу Правительствующаго Сената, отъ 2 Іюля сего 1869 г. за № 101, произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ по Вологодской Духовной Консistorіи: въ Губернскіе Секретари—Коллежскіе регистраторы, канцелярскіе чиновники: *Александръ Богословскій* и *Александръ Поповъ* оба съ 26 Мая 1863 г. и *Веніаминъ Баженовъ* съ 20 Января 1869 г. Въ Коллежскіе регистраторы: Столоначальникъ Консistorіи *Архангельскій* и Исправляющій должность Столоначальника, а нынѣ архивариусъ *Прокопій Яхлаковъ.*, оба съ 1 Декабря 1868 года.

Награжденіе похвальными листами. По представленію благоч. Вологодскаго у. свящ. Александра Образцова—Владимірской Поченгской ц. церковный староста крестьянинъ *Иванъ Андреевъ*, проходящій сію должность третіе трехлѣтіе съ отличнымъ усердіемъ къ церкви Божіей, и съ пожертвованіемъ изъ своей собственности 205 руб. на приобрѣтеніе изъ Москвы напрестольнаго евангелія,—по постановленію Епархіальнаго Начальства $\frac{2}{5}$ Сентября награжденъ похвальнымъ листомъ.

По представленію благочиннаго Кадниковскаго у. свящ. Цармена Яблокова церковные старосты, крестьяне: Благовѣщенской Кузовлевской ц. *Василій Терентьевъ* и Георгіевской Рубежской в. *Димитрій Топоровъ*, прослужившіе уже въ старостинской должности два трехлѣтія съ особенною ревностію и съ пожертвованіемъ изъ своей собственности на устройство храмовъ—первымъ 200 р. вторымъ 100 р. и посвятившіе себя на трудъ по той же должности на третіе трехлѣтіе, по резолюціи Преосвященнаго Викарія 1 Сентября, награждены похвальными листами.

Пожертвованіе. Устьсысольскаго у. Благовѣщенское Волостное Правленіе, отъ 31 Іюля за № 656, донесло Епархіальному Начальству, что Ибской Вознесенской ц. свящ. *Георгій Поповъ* пожертвовалъ пострадавшимъ отъ пожара, бывшаго 19 Іюля, приходскимъ своимъ крестьянамъ, понесшимъ убытка на сумму 1770 руб. сер.,—двадцать пудовъ въ зернѣ

ржаного хлѣба. Вслѣдствіе сего донесенія Епархіальнымъ Начальствомъ 23/8 Августа опредѣлено. «Сообщить объ этомъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія, съ объ-явленіемъ признательности жертвователю отъ Епархіальнаго Начальства за таковой похвальный его поступокъ.»

Утвержденіе въ должностяхъ по выбору. За перемѣщеніемъ благочиннаго близгородвыхъ церквей Сольвычегодскаго у. свящ. Кирила Ванѣева въ г. Вологду къ Никольской Владыченской ц. на праздное свящ. мѣсто, на должность благочиннаго вмѣсто Ванѣева, по большинству голосовъ духовенства избранъ и по резолюціи Преосвященнаго Викарія, 26 Августа, утвержденъ въ сей должности Пачеозерской Михаило-Архангельской ц. свящ. *Аванасій Пахомовъ*, бывшій помощникомъ благочиннаго.

Благочинный Устюжскаго у. свящ. Аѳиногенъ Поповъ, отъ 26 Августа, донесъ, что при Удимской Васильевской ц., по приговору прихожанъ за смертію бывшаго предсѣдателя приходскаго Попечительства свящ. Матѳея Старостина и за выслугою прежнихъ 9 членовъ, вновь избранъ предсѣдателемъ Попечительства приходскій крестьянинъ *Лука Векшинъ* и въ дополненіе къ 4 членамъ сего Попечительства, согласившимся остаться еще на трехлѣтіе, избраны еще 5 членовъ. На семь донесенія Его Преосвященство, 2 Сентября, далъ резолюцію: «Избранные на слѣдующее трехлѣтіе предсѣдатель и члены приходскаго Попечительства въ должностяхъ ихъ утверждаются.»

Опредѣленіе на должности и перемѣны по службѣ. Бывшій Устьсысольскаго у. Георгіевской Гривенской ц. свящ. *Василій Пономаревъ*, 23 Августа, опредѣленъ къ Аныбской Преображенской ц. тогоже у. на праздное священническое мѣсто.

Г. Тотмы Срѣтенской ц. уволенный заштатъ свящ. *Сергій Кулаковъ*, по прошенію его, 23 Августа, опредѣленъ въ Сольвычегодской градской Богородицержездственской ц. на праздное свящ. мѣсто.

Тотемской градской Троицкой ц. діакошъ *Максимъ Поповъ*,

41 года, изъ кончившихъ курсъ Семинаріи, 23 Августа, опредѣленъ къ Илезской Георгіевской ц. Тотемскаго у. на праздное свящ. мѣсто, и 8 Сентября рукоположенъ во священника въ Крестовой церкви.

Яренскаго у. Троицкой Ертомской ц. свящ. *Александръ Кузнецовъ*, по прошенію его, 23 Августа, переведенъ къ Спасо-Рѣбно-пустынской ц. Кадниковскаго у. на праздное священн. мѣсто.

Кадниковскаго у. Николаевской Становской ц. сверхштатный дьячекъ *Александръ Лавровъ*, по прошенію его, 1 Сентября, опредѣленъ на штатное дьяческое мѣсто при той же церкви. Сольвычегодскаго уѣзда Верхне-Уфтюжской Троицкой ц. сверхштатный пономарь *Иванъ Патрушевъ*, опредѣленъ по прошенію его, 6 Сентября, на праздное штатное дьяческое мѣсто при той же церкви.

Устьсысольскаго у. Небдинской Преображенской ц. викарный діаконъ *Василій Красовъ* и Кадниковскаго у. Николаевской Шаншинской ц. пономарь *Николай Поповъ*, по взаимному ихъ прошенію, 6 Сентября, переведены одинъ на мѣст-другаго.

Посвященія. Рукоположены въ санъ іеромонаха: Семигородной Успенской пустыни іеродіаконъ *Анатолій*; въ санъ іеродіакона—той же пустыни монахъ *Нектарій*, 7 Сентября. Посвященъ въ стихарь послушникъ Спасо-Каменнаго Духова монастыря *Александръ Корбанскій*, 29 Августа.

Померли. Кадниковскаго у. Николаевской Становской ц. штатный діаконъ *Асикритъ Ржаницынъ*, 14 Августа,—и той же ц. штатный дьячекъ *Николай Яблонскій*—19 Августа; Вельскаго Троицкаго собора дьячекъ *Петръ Молчановъ*—22 Августа; и Сольвычегодскаго у. Верхне-Уфтюжской Троицкой ц. штатный дьячекъ *Максимъ Патрушевъ*—13 Августа.

Отъ Правленія Самарской духовной семинаріи.

Въ Самарской Семинаріи открывається праздная вакансія по Греческому языку; тѣмъ, которые пожелають занять сію каедру, предоставляется право выдержать три пробныя лекціи въ академическихъ конференціяхъ.

Кромѣ того, въ Самарской Семинаріи открывається должность помощника инспектора, съ жалованьемъ, положеннымъ по новому уставу Семинарій, и состоитъ праздною вакансія по Нѣмецкому языку.

Отъ Правленія С.-Петербургскаго дух. училища.

Правленіе С. Петербургскаго дух. училища честь имѣетъ объявить, что въ С.-Петербургскомъ духовномъ училищѣ имѣется наставническая вакансія по предмету Латинскаго языка; желающіе занять эту вакансію благоволятъ обратиться въ Правленіе училища съ прошеніями.

Отъ Правленія Московской дух. семинаріи.

Правленіе Московской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что при оной состоятъ праздными каедра Латинскаго языка и каедра церковной Исторіи; испытанія, посредствомъ пробныхъ уроковъ, имѣютъ быть въ педагогическомъ собраніи Правленія Московской Семинаріи; срокомъ къ подачѣ прошеній назначается по каедрѣ Латинскаго языка 15-е число, а окончательнымъ срокомъ конкурса 20-е число Сентября; по каедрѣ же церковной Исторіи срокомъ подачи прошеній назначается 25 Сентября, а окончательнымъ срокомъ конкурса 2 Октября сего года; на каедру Латинскаго языка Семинарское Правленіе имѣетъ въ виду одного кандидата.

Отъ Правленія Смоленской дух. семинаріи.

Въ Смоленской Семинаріи открылась вакансія преподавателя

Психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. На замѣщеніе этой вакансіи Семинарское Правленіе имѣетъ въ виду кандидата, — помощника Инспектора Семинаріи Александра Глаголевскаго.

Отъ Правленія Псковской дух. семинаріи.

Съ 1 Сентября 1869 года въ Псковской духовной семинаріи состоятъ праздными каѳедры: 1) основнаго богословія, догматики, нравственнаго богословія и ученія о русскомъ расколѣ и 2) обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики. О замѣщеніи сихъ каѳедръ Правленіе вошло въ сношеніе съ С.-Петербургской академической конференціей.

Отъ Правленія Вятской дух. семинаріи.

Въ Вятской духовной семинаріи, по случаю увольненія одного изъ наставниковъ на службу по гражданскому вѣдомству, открылась вакансія наставника по классу Греческаго языка. Правленіе Семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на эту должность, желаетъ принять выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ вторымъ издачіемъ книга подъ заглавіемъ:

С Л О В О

О С М Е Р Т И,

составленное, исправленное и пополненное Епископомъ Игнатіемъ,

въ большую 8-ю долю на плотной бѣлой бумагѣ. 264 стран.
1869.

Цѣна 75 коп.

Въ случаѣ значительнаго требованія дѣлается уступка.

Рекомендуется всѣмъ благочестивымъ христіанамъ.

Можно получать чрезъ Вологодскаго Каедральнаго Про-
тоіерея Василя Нордова.

КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

На 1870 годъ выйдетъ въ свѣтъ *въ концѣ Октября* почти въ
двое увеличенный въ объемѣ и печатанный болѣе крупнымъ
шрифтомъ.

*По содержанию своему и обработкѣ этотъ календарь есть
самый полный изъ всѣхъ русскихъ календарей, отчетливо раз-
работываемый лучшими русскими специалистами. Онъ при-
наровленъ для всѣхъ сословій какъ самыхъ бѣдныхъ, такъ и
богатыхъ; для чего и цѣна назначается ему самая дешевая.*

10-ть коп. за экземпляръ.

Для желающихъ печатается незначительное количество эк-
земпляровъ на высшаго сорта бумагѣ, по 50 коп. за экземп-
ляръ.

Содержаніе его: 1) Самыя полныя, какія когда либо были
у насъ, Святцы, разработанныя и провѣренныя по древнимъ
Прологамъ и Минеямъ, со всѣми важнѣйшими указаніями по
церковнымъ службамъ и чтеній Еван. Апост. и проч. на каж-
дый день, указаніями празднествъ иконъ Божіей Матери, от-
крыто почивающихъ мощей русскихъ святыхъ, съ указателемъ
именъ Святыхъ и переводомъ ихъ значенія на русскій языкъ.
При семъ приложены указанія *дней кончины замѣчательныхъ
русскихъ людей, событій въ нашей Исторіи, всѣхъ сроковъ
выдачи % и тирвжей, важнѣйшихъ ярмарокъ и проч.* 2) Ка-
лендари: Римскій, Протестанскій, Еврейскій и Магометанскій;

3) Дни неприсутственные: неучебные и нерабочіе; 4) Описание монастырей сѣвера Россіи; 5) Измѣненія (фазы) луны, восходъ и заходъ солнца для всей Россіи. Затмѣнія и таблица для провѣрки часовъ; 6) Императорскій домъ; 7) Адресъ Календарь; 8) Отдѣлъ Финансовый и Коммерческій, съ обозначеніемъ Государст. и Общест. кредитныхъ бумагъ, банковъ и банковыхъ правилъ при вкладахъ, залогахъ, переходахъ и проч., цѣны вексельной бумаги и №№ билетовъ, по которымъ доселѣ не получены выигрыши; 9) Судебный отдѣлъ съ точнымъ руководст. по новымъ судебнымъ учрежденіямъ; 10) Указанія по духовному и учебному вѣдомствамъ, постановленія, распоряженія Правительства, преобразованія по учебн. вѣдомству, правила и проч. 11) Почтовые и телеграфныя свѣдѣнія; 12) Новѣйшія статистическія свѣдѣнія о Россіи, Славянскихъ земляхъ, важнѣйшихъ государствахъ міра и подробное указаніе всѣхъ городовъ Россіи съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, дѣйствующихъ, строящихся и проэктированныхъ съ картою Россіи, Сибири и Славянскихъ земель; 14) Событія и интересы 1869 г., изобрѣтенія, открытія и проч. 15) Описание г. Москвы и ея достопримѣчат. съ лучшимъ планомъ; 16) Сельскохозяйственныя указанія; 17) Врачебныя указанія въ разныхъ случаяхъ; 18) Лѣчебникъ домашняго скота; 19) Указатель книгъ, вышедшихъ въ 1869 г. и въ особенности книгъ учебныхъ; 20) Некрологи за 1868 и 1869 г.; 21) Хронолог. Указат. по Исторіи Россіи и въ частности Малороссіи и Польши; 22) Предсказанія Брюсова Календаря.—Приложены въ текстѣ нѣсколько рисунковъ, портретовъ и между прочимъ изображеніе готовящагося памятника и портретъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ его жизнеописаніемъ.

За пересылку свыше 100 экз. выписывающій ничего не платитъ и пользуется уступкою 10%. а свыше 500 экз.—20%

Выписывающіе же менѣе 100 экз. прилагаютъ, сверхъ номинальной цѣны, по 20 коп. (т. е. за 2 фунта) на каждые 10 экземпляровъ.

Адресъ: Москва, Молчановка, д. Лебедевой.

„МІРСКАГО ВѢСТНИКА“

- Отд. I. Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ.
(съ 1 рис.).
Праздникъ Срѣтенія Божіей Матери (26-го августа).
Притча о трехъ друзьяхъ.
- Отд. II. Правительственныя распоряженія.
Примѣръ уваженія къ закону. *Я. Зуловъ.*
- Отд. III. Восточная война, переправа черезъ Дунай
(1854 г.) съ 2 рис.) *И. Нестроевъ.*
Крокодилы. (съ 1 рис.) *А. Соловьевъ.*
- Отд. IV. Рекрутъ охотникъ. *Крестьянинъ В. Курнѣевъ.*
Позднее раскаленіе. *Кондратій Вржеицъ.*
- Отд. V. Разныя извѣстія:
Всемиловѣйшее пожалованіе на церковь.—
Подписка на сооруженіе памятника Ломоносову.—Съѣздъ народныхъ учителей въ Новгородѣ.—Звѣрское преступленіе.—Взрывъ въ каменноугольныхъ копяхъ.
Списокъ подписчиковъ на журналъ.
Приложеніе: Опытъ тюремной педагогики.
Выпускъ второй: «Уроки Ариметики».

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1) Успенскій соборъ въ московскомъ кремль.—2) Федоръ Рыбаковъ, кондукторъ парохода Андін.—3) Елисей Боханъ бомбардиръ и Михаилъ Артамоновъ рядовой.—4) Крокодилы.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается: согласно условію, бесплатно: Житіе святаго пророка Іліи, и хромолитогравированное изображеніе сего святителя.

НОВАЯ КНИГА.

въ Казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу:

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Соч. Ф. Р. ГАССЕ.

переводъ съ нѣмецкаго,

подъ редакціею профессора казанской духовной академіи

Н. Соколова.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

Цѣна этому первому тому, состоящему изъ 16½ печатныхъ листовъ, весьма убористаго шрифта и большаго формата:

безъ пересылки 1 рубль серебромъ.
съ пересылкою 1 руб. 30 коп. сер.

Желающіе получать эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями, съ приложеніемъ денегъ и точнаго адреса: въ Казань, къ издателю—профессору каз. дух. академіи *Наванангу Петровичу Соколову* и въ редакцію *Православнаго Собесѣдника*.

Примѣч. Остальные два тома, 2-й и 3-й этой «Церковной исторіи» выйдутъ въ теченіе настоящаго 1869 года.

Поступили въ продажу вновь вышедшія книги:

1) ДВА ГОДА и ДВА МѢСЯЦА ЦЕРКОВНАГО ПРОПОВѢДАНІЯ ВЪ ПРИХОДСКОМЪ ХРАМѢ. Ярославской градской Срѣтенской церкви священника Іосифа Ширяева. Ярославль. 1868 года стран. 1—437. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

2) ДВѢНАДЦАТЬ СЛОВЪ. Егоже. Ярославль. 1868 года, стран. 1—135. Цѣна 30 коп. съ пересылкою.

Желалючі пріобрѣсть эти книги, могутъ адресоваться въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Дозволено цензурою Октября 30 дня 1869 г. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИЪАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Октября 1.

№ 19.

1869 года.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ *Феоноста*, АРХІЕПИСКОПЪ
ПСКОВСКОМЪ И ПОРХОВСКОМЪ (БЫВШЕМЪ СЪ 1852—ПО
1856 г. ЕПИСКОПОМЪ Вологодскимъ.)

Въ то время, какъ православная Церковь свѣтло праздновала смерти умерщвленіе, псковская паства должна была (въ 1869 году) выдержатъ отъ всегубительной силы смерти такое пораженіе, которое превратило для ней и всерадостный праздникъ *Христовъ* въ *жалость* и сладкія пѣсни его въ *печаль*. Почти въ самомъ началѣ ея духовнаго веселія, смерть похитила у ней доблестнаго святителя, высокопреосвященнѣйшаго *Феоноста*, на 69 году его жизни.

Лишеніе эго, впрочемъ, было не внезапное. Промысль долго приготавлиала къ нему псковскую паству. Здоровье *Владими* постепенно таяло, какъ воскъ, въ послѣдній годъ его жизни. Очень часто случалось, что онъ пріѣзжалъ въ соборъ къ служенію довольно бодрымъ, но оканчивалъ его съ крайнимъ изнеможеніемъ. За нѣсколько же недѣль до кончины, онъ уже въ вовсе не могъ молиться вмѣстѣ съ своею паствою подъ кровомъ кафедральнаго храма, гдѣ онъ всего чаще любилъ мо-

литься съ нею. Еще въ недѣлю Сыроуственную, не имѣя силъ ни совершать Богослуженіе, ни принять къ себѣ желавшихъ получить отъ него благословеніе на подвиги поста, онъ поручилъ о. ключарю кафедральнаго собора передать таковымъ заочно благословеніе свое, съ желаніемъ счастливо достигнуть свѣтлаго праздника Христова, присовокупивъ къ этому: «а что со мною будетъ—Богъ вѣсть». Съ того времени болѣзнь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, какъ червь, подтачивала, и безъ того слишкомъ не крѣпкую, нить жизни его. Съ наступленіемъ великихъ дней страстей Господнихъ, увеличились и его страданія. Онъ не только не могъ стоять на Божественной стражѣ у гроба Господня, не только не могъ, утру глубоко, въ свѣтоносный день, явиться предъ паствою своею ангеломъ, вѣщающимъ съ священнаго камня: «что ищите живаго съ мертвыми: воста Христосъ», но и не въ состояніи былъ встать съ постели. Минуты его были сочтены. Онъ самъ это чувствовалъ, хотя и скрывалъ свои чувства отъ окружающихъ его. Не высказывая имъ прямо ничего о печальномъ исходѣ своей болѣзни, онъ съ изумительною твердостью духа готовился къ отшествію изъ сего міра. Въ великую субботу исповѣдался и приобщился св. Тайнамъ; велѣлъ написать племяннику своему, порховскому священнику, чтобы онъ пріѣхалъ къ нему и составилъ опись его имуществу, сказавъ келейнику напередъ, сколько у него должно остаться такого имущества. Когда, въ свѣтлозарную ночь, все подвиглось къ прославленію воскреснаго Господа, тогда и онъ приказалъ отслужить у себя, въ смежной комнатѣ, пасхальную утреню, послѣ которой, съ замѣтнымъ духовнымъ угѣшеніемъ, принялъ поздравленіе съ всемірною радостію отъ лицъ, окружавшихъ болѣзненнымъ одръ его, и отечески похристосовался съ ними; распорядился, чтобы въ 12 часовъ дня былъ приготовленъ въ его комнатахъ для о. ректора и нѣкоторыхъ другихъ лицъ праздничный обѣдъ, говоря: «мнѣ весело будетъ». Такъ

возможно покойно, провелъ онъ весь первый день Пасхи и слѣдующій за нимъ, до 4 часовъ вечера. Въ 4 часа вечера, въ свѣтлый понедѣльникъ, онъ вдругъ почувствовалъ страшную перемену въ состояннн своего здоровья, и тогда же сказалъ: «теперь наступаетъ смерть моя». Эти предсмертныя томленія продолжались ровно 10 часовъ съ возрастающею силою. То просилъ онъ келейника своего, который во все послѣднее время одинъ только и находился при немъ, переложить его съ кровати на полъ, то поднять съ пола на кровать. Спустившись въ третій разъ на полъ и приказавъ положить себя подъ голову подушку, онъ, повидимому, успокоился. Но этотъ покой былъ переходомъ въ иную жизнь, гдѣ нѣтъ ни стоновъ, ни воздыханія. Черезъ 10 или 15 минутъ такого покоя, въ два часа по полуночи, владыка уже перешелъ въ премірное царство Христово, чтобы истѣе приобщиться тамъ, начатой имъ на землѣ, сладостнѣйшей и вѣчной Пасхи Христовой. Соборный колоколь, чрезъ часъ послѣ сего, громко далъ знать Пскову, къ сердечной скорби послѣдняго, что пастыря его нѣтъ уже съ нимъ болѣе.

И не одинъ Псковъ принялъ къ сердцу печальную вѣсть эту. Съ искреннимъ соболѣзнованіемъ, безъ всякаго сомнѣнія, приняли ее и всѣ тѣ, кои имѣли случай близко знать почившаго архипастыря.

Высокопреосвященный Теофиотъ былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ архипастырей русской Церкви, обладавшій рѣдкими душевными качествами, которыя онъ развилъ въ себѣ въ самые ранніе годы своей жизни, и которыя, въ послѣдствіи, сообщили особенный характеръ и всей служебной его дѣятельности. Мы имѣемъ предъ глазами, хотя къ сожалѣнію, не полный, но весьма замѣчательный дневникъ, который онъ велъ въ бытность свою воспитанникомъ въ с-петербургской духовной академіи(*). Содержаніе и характеръ замѣтокъ этого днев-

(*) Дневникъ этотъ расположенъ по утрамъ, въ такомъ порядкѣ: 1-е утро, 2-е утро и г. д.

ника ясно показываютъ, что почившій архипастырь, еще находясь на школьной скамьѣ и не бывъ инокомъ, имѣлъ уже всѣ качества истиннаго любомудраго и примѣрнаго инока. Посѣщалъ ли онъ классъ, читалъ ли книгу, прохаживался ли онъ въ саду, пилъ ли чай,—вездѣ и во всемъ онъ находилъ предметы, достойные его вниманія, и старался найти въ нихъ полезный урокъ для себя. Но ни о чемъ такъ много онъ не заботился, какъ о томъ, чтобы, какъ можно болѣе, развить въ себѣ чувство нравственно-религіозное. Для этого онъ любилъ чаще всего, изъ того, что онъ замѣчалъ въ окружавшей его природѣ, или въ доступной ему жизни, извлекать прекрасныя нравственныя приложенія къ себѣ. Красоты природы, замѣтно, производили на него особенно сильныя впечатлѣнія. Мы не обременимъ вниманія читателей, если выпишемъ нѣсколько замѣтокъ изъ упомянутаго, назидательнаго и не для воспитанниковъ, дневника.

«Утро 1-е. Возстани, слава моя, возстани, псалтирю и гусли. Возстану рано и прославлю Его (Псал. 56, 9). Такъ взывалъ порфироносный пророкъ, горя нетерпѣніемъ славить Господа своего. Такъ пробуждалъ онъ духъ свой, будучи исполненъ горячайшей любви и признательности къ Богу отцевъ его. Не довольно было для пламенной любви его возсылать хвалы Всевышнему изъ глубины души своей,—изъ нѣдръ сердца чистаго и благодарнаго. Не довольно было для него возносить молитвы къ Существу Верховному отъ устенъ праведныхъ и благочестивыхъ; надобно, чтобы и вещи неодушевленныя, какбы почувствовавъ Его величіе, милость, любовь къ сотворенному, воспрянули отъ мертвой недѣятельности своей и, составивъ стройную, торжественную пѣснь, славили славу Его. Возстани слава моя, возстани псалтирю и гусли. Возстану рано и прославлю Его.

«Воспрянувъ отъ сна глубокаго, душа моя, что и ты не смѣшишь воздать хвалу и славу твоему Создателю? Сердце

мое! что еще доселѣ остаешься спокойно при мысли о Творцѣ твоёмъ? Восприни, духъ мой! Пробудись, моя слава, и славь моего Бога и Господа! Возстани слава моя, возстани исалтиро и гусли. Возстану рано и прославлю Его.

«Рѣдѣеть сумракъ, въ объятіяхъ коего крѣпко покоится природа; разливается румяная заря по восточному краю небесъ и возвѣщаетъ скорое пришествіе великаго свѣтила—солнца. Природа пробуждается и, какбы съ благоговѣніемъ, ожидаетъ явленія его—величественнаго царя планетъ. Вотъ восходитъ оно—и что можетъ сравниться съ торжественнымъ шествіемъ его? Какъ исполинъ течетъ путь свой на сценѣ вселенныя, дабы течь отъ одного конца небесъ до другаго. Все уступаетъ ему; блѣдная луна, какбы стыдясь своей блѣдности, при пламенномъ, яркомъ блескѣ лучей его, скрываетъ лице свое. Свѣтъ звѣздъ исчезаетъ во свѣтѣ его, и свѣтъ его, сопровождаемый благотворною, живительною теплотою, озаряетъ небо и землю. Одѣянная свѣтомъ его, природа оживляется, цвѣтеть и приноситъ ему дань благодаренія. Луга и лѣса возсылаютъ къ нему душистыя испаренія; стада пасущихся животныхъ врикомъ своимъ привѣтствуютъ восходъ его; горы и холмы, въ пурпуровой одеждѣ своей, какбы съ изумленіемъ взираютъ на него; хоръ пернатыхъ торжественною, стройною пѣснію гимнъ поетъ ему. Но кто устроилъ его? Кто даровалъ ему путь и кто назначилъ его восходъ и западъ? Само ли собой оно возникло изъ ничтожества? Само ли собой одѣлось въ такое веледѣпіе и столь чудную красоту? Нѣтъ, величественное солнце! Ты, какъ и я, имѣешь начало свое въ другомъ существѣ—Существѣ существъ, въ моемъ Богѣ и Господѣ. Его благодать вывела тебя изъ нѣдръ небытія; Его мудрость и величіе даровали тебѣ такую красоту и великолѣпіе; Его разумъ указалъ тебѣ пути и сообщилъ силу благотворительность. Ты существуешь, движешься и изливаешь свѣтъ свой Его волю и будешь существовать не иначе, какъ Его же волю,
*

поддерживающею твое бытіе. Безъ нея померкло бы величественное твое шествіе, и природа никогда бы не ощущала прекраснаго твоего свѣта. Катись же, солнце, катись! но знай, что Его мощная рука поддерживаетъ тебя. Изливай на насъ свѣтъ твой и животворную твою теплоту; но помни, что Его благодать хранить твое бытіе. Красуйся, торжествуй во славу твоею, но вѣдай, что Его щедрая десница облекла тебя неприступнымъ великолѣніемъ. *Возстани слава моя, возстани, псалтирю и усли. Возстану рано и прославлю Его.*

«Но что зрѣть око мое, пораженное величіемъ всего небснаго свѣтила? Черное облако поднимается, съ западной стороны, и идетъ на встрѣчу сему шаровидному солнцу. Чѣмъ выше восходитъ оно, тѣмъ болѣе расширяется, такъ что, наконецъ, покрываетъ все пространство небесъ. Солнечный свѣтъ, борясь со тьмою, наводимую симъ облакомъ, наконецъ, истощившись, скрывается въ непроницаемой густотѣ его. Среди дня, ночь налегла на землю. Гдѣ же блескъ твой, солнце?

куда скрылась живительная красота твоя?..»

«*Еще утро.* Тихое утро выманило меня для прогулки въ садъ. Полчаса ходилъ я въ немъ, и не могъ насладиться зрѣніемъ прекраснаго Божескаго творенія. Если видимый міръ есть храмъ Божества, столь великолѣпный и плѣнительный для глазъ человѣческихъ въ наружности своей; то что сказать о его внутренности и о Томъ, Кто населяетъ оную?.. Взоръ смертнаго не можетъ проникнуть въ сіе святилище, и мы не можемъ ничего сказать о немъ. Впрочемъ, еслибы и позволено было проникнуть въ оное: то, не знаю, могли ли бы мы сказать что-нибудь о немъ, [когда уже и внѣшнее его украшеніе столь поразительно, что превышаетъ всѣ описанія смертныхъ. Вотъ мысль, съ которою вышелъ я изъ сада въ свою комнату» и проч...

«*Еще утро 26-е.* Благодарю Тебя, Вѣчный Содѣтель вся-

поддерживающею твое бытіе. Безъ нея померкло бы величественное твое шествіе, и природа никогда бы не ощущала прекраснаго твоего свѣта. Катись же, солнце, катись! но знай, что Его мощная рука поддерживаетъ тебя. Изливай на насъ свѣтъ твой и животворную твою теплоту; но помни, что Его благодать хранить твое бытіе. Красуйся, торжествуй во славу твоей, но вѣдай, что Его щедрая десница облекла тебя неприступнымъ великолѣпіемъ. *Возстани слава моя, возстани, псалтирю и гусли. Возстану рано и прослаблю Его.*

«Но что зрѣть око мое, пораженное величіемъ сего небеснаго свѣтила? Черное облако поднимается, съ западной стороны, и идетъ на встрѣчу сему шаровидному солнцу. Чѣмъ выше восходитъ оно, тѣмъ болѣе расширяется, такъ что, наконецъ, покрываетъ все пространство небесъ. Солнечный свѣтъ, борясь со тьмою, наводимую симъ облакомъ, наконецъ, истощившись, скрывается въ непроницаемой густотѣ его. Среди дня, ночь налегла на землю. Гдѣ же блескъ твой, солнце?

куда скрылась живительная красота твоя?..»

«*Еще утро.* Тихое утро выманило меня для прогулки въ садъ. Полчаса ходилъ я въ немъ, и не могъ насладиться зрѣніемъ прекраснаго Божескаго творенія. Если видимый міръ есть храмъ Божества, столь великолѣпный и плѣнительный для глазъ человѣческихъ въ наружности своей; то что сказать о его внутренности и о Томъ, Кто паселяетъ оную?.. Взоръ смертнаго не можетъ проникнуть въ сіе святилище, и мы не можемъ ничего сказать о немъ. Впрочемъ, еслибы и позволено было проникнуть въ оное: то, не знаю, могли ли бы мы сказать что-нибудь о немъ, [когда уже и внѣшнее его украшеніе столь поразительно, что превышаетъ всѣ описанія смертныхъ. Вотъ мысль, съ которою вышелъ я изъ сада въ свою комнату» и проч...

«*Еще утро 26-е.* Благодарю Тебя, Вѣчный Содѣтель вся-

каго бытія и Благохранитель всякаго созданія! Твоя благодать даровала мнѣ узрѣть и еще дивный свѣтъ», и проч.

«Еще утро... заключеніе: и еще день въ бездну минувшаго, какъ капля въ пространное море... и еще шагъ въ область будущаго, къ цѣли невѣдомой... Но сдѣлалъ ли я хотя шагъ къ нравственному совершенству? Обогатился ли разумъ мой хотя одною истиною, которая бы питала душу мою и живила сердце?... Украсилась ли жизнь моя, хотя одною добродѣтелию? Ахъ, мѣра времени есть добродѣтель. Ежели мы проводили оное 'безъ добродѣтели, то оно потеряно; ежели же присоединяется къ оному еще и порокъ, то оно больше—нежели потеряно. Боже мой! дай мнѣ проводить день такъ, чтобы я съ радостію могъ вспоминать о немъ....» и проч.

Предавался богомыслию, созерцанію природы, наблюденію надъ собою, высокопреосвященный Теогность, въ своей юности, не оставлялъ безъ особеннаго вниманія и другіе предметы. Въ его дневникѣ есть замѣтки богословскія, философскія, историческія, по словесности, и проч., и проч. Такъ напр., прочитавъ какое-то сочиненіе, онъ замѣтилъ: то, что я извлекъ изъ сего чтенія, состоитъ въ слѣдующемъ: «не должно слишкомъ распространяться въ сочиненіяхъ»... Есть даже стихи, напр.:

Не всегда сіяетъ солнце
На лазурныхъ небесахъ.
Не всегда сіяетъ счастье
Жизни смертнаго въ путяхъ.

* *
*

Часто облако скрываетъ
Солнца ясное чело,
Часто горе помрачаетъ
И счастливое лице.

Есть замѣтки, которыя показываютъ, чѣмъ когда занимаюсь въ классѣ, въ бытность покойнаго владыки воспитанни-

комъ академіи, и какое впечатлѣніе производили на него эти занятія. Такъ, онъ, между прочимъ, записалъ, по окончаніи греческаго класса: «маленькая частичка столько надѣлала шуму, что полчаса толковыя головы размышляли о ней.... Обстоятельство маловажное, но оно даетъ хорошій урокъ и для общежитія и для другихъ случаевъ».

Иногда означался въ дневникѣ, безъ всякихъ личныхъ замѣчаній, одинъ только порядокъ дневныхъ занятій внимательнаго питомца. Напр.: *2-е Утро*. «Былъ я въ саду, въ 9 и 10 ч. слушалъ нѣчто изъ исторіи Платона, 11 и 12 ч.—продолженіе войнъ между Францискомъ I и Карломъ V. Послѣ обѣда гулялъ въ саду, отдыхалъ, читалъ: «Духъ рос. Государей» и «Философію Карпе». Пилъ чай, стоялъ за всепощнымъ и такимъ образомъ кончилъ день».

Высокопреосвященный Теогиость, до конца жизни, любилъ читать книги всякаго рода—и духовнаго и свѣтскаго содержанія. Изъ дневника его видно, что онъ, еще во время обученія своего въ академіи, хорошо знакомъ былъ, между прочимъ, и съ словомъ о полку Игоревѣ, и съ Вольтеромъ, и съ Шатобрианомъ, и др.

Такая рѣдкая любознательность, такой примѣрный строй душевный не остались безъ соответствующихъ имъ плодовъ. Высокопреосвященный Теогиость не только съ отличными успѣхомъ окончилъ курсъ своего академическаго образованія, но съ особенною честію проходилъ затѣмъ и служебное поприще.

Господь видимо благословлялъ его, прекрасныя сгремленія и содѣйствоваль къ утвержденію ихъ въ немъ. Первымъ мѣстомъ служенія высоко-образованнаго юноши была московская академія, а первымъ дѣланіемъ его въ ней—обученіе слову пастырскому. Какое другое назначеніе могло лучше согласоваться съ его душевными потребностями? Московская академія,

по мѣсту нахождения своего, свободна отъ шумныхъ развлеченій, находится подъ сѣнью знаменитѣйшей обители русской, гдѣ все дышетъ высокою святостію. Юный наставникъ этого заведенія имѣлъ полную возможность не только идти впередъ въ развитіи умственномъ, но и все болѣе и болѣе преуспѣвать въ труднѣйшей наукѣ нравственнаго самоусовершенствованія, къ которому онъ издавна съ усиліемъ стремился. Такъ и случилось. Черезъ пять лѣтъ, онъ уже былъ инокомъ и мѣнѣе, чѣмъ черезъ годъ, опредѣленъ и ректоромъ вологодской семинаріи, съ производствомъ въ архимандрита. Шагъ не малый! Безъ особенныхъ трудовъ нельзя было сдѣлать его въ короткое время, особенно при томъ зоркомъ архинастырскомъ наблюденіи, со всѣхъ сторонъ, подъ каковымъ находилась, въ то время, московская академія.

Заслуживъ лестное вниманіе начальства, по званію наставника академіи, почившій архинастырь съ честію проходилъ потомъ и новое свое служеніе. Не смотря на отдаленность вѣренной ему семинаріи отъ столицы, въ послѣдней скоро узнали о благополезной его дѣятельности по управленію этою семинаріею. Въ 1838 г. онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Въ ту пору, на этотъ постъ вызывали людей, особенно замѣтныхъ. Тогда готовились важныя реформы по духовно-учебному вѣдомству. Въ подготовительныхъ трудахъ по этому предмету должны были участвовать и чередные архимандриты. На долю покойнаго іерарха досталось участвовать въ новомъ изданіи «Правиль св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отцевъ», и заниматься составленіемъ алфавитнаго указателя предметовъ, заключающихся въ новой Кормчѣй, напечатаннаго при второмъ ея изданіи. Трудовъ, какъ всякій можетъ видѣть, было не мало для стабаго здоровьемъ ректора вологодской семинаріи; но отъ окочичилъ ихъ, какъ и все очередное служеніе свое, съ такимъ успѣхомъ, что, вслѣдъ за

окончаніемъ очереди, въ томъ же 1839 г., удостоился получить двѣ Высочайшія награды: 29 апрѣля орденъ св. Анны 2-й ст., за отлично усердную службу—вообще, а 3 августа—полный окладъ ректорскаго жалованья, за участіе въ трудахъ по изданію Кормчей,—въ частности; чрезъ годъ же послѣ того, по вниманію къ его педагогическимъ достоинствамъ, онъ перемѣщенъ на должность ректора въ с.-петербургскую семинарію. Много требовалось опытности и благоразумія со стороны новаго ректора столичной семинаріи, чтобы оправдать вниманіе къ себѣ начальства. Нужно знать тогдашнее положеніе с.-петербургской семинаріи. Въ то время она, и съ внѣшней и съ внутренней стороны, въ полномъ смыслѣ, перерождалась. Кромѣ заботъ по окончательной отдѣлкѣ новыхъ зданій семинаріи, многое, устарѣвшее въ ней, нужно было съ корнемъ вырывать, многое вновь насадить и возрастить. Требовалось, чтобы она и снаружи была красивою и внутри образцовою. Требовалось это не однимъ лицомъ, а многими, и притомъ разноправными и разнохарактерными лицами. Одинъ обращалъ особенное вниманіе на то, другой—на другое, смотря по личному взгляду, направленію и стремленію своему. Въ семинарію поступали дѣти не одной с.-петербургской епархіи, но и изъ другихъ мѣстъ, для болѣе успѣшнаго распространенія въ другихъ епархіяхъ того, что начальство хотѣло внести въ жизнь русскаго духовенства, сообразно современнымъ требованіямъ. Начальнику заведенія нужно было бороться и съ своими (а было въ чемъ бороться) и съ чужими,—нужно было, въ одно и тоже время, и разнородное объединить, и начальственнымъ цѣли преслѣдовать, и недовольныхъ новымъ порядкомъ успокоить, короче: быть всѣмъ въ вся. И, однакожъ, почившій архипастырь сумѣлъ и на такомъ скользкомъ мѣстѣ прослужить съ честію 7 лѣтъ и получить жезель архипастырскій, какъ достойную награду за свою службу, на пользу св. Църкви.

Съ такими же прекрасными начальственными качествами онъ проходилъ и святительское служеніе свое въ разныхъ епархіяхъ, оставляя вездѣ самое пріятное воспоминаніе о себѣ. Онъ самъ, не безъ сердечной признательности, рассказывалъ, впоследствии, какъ иногда, во время святительскаго служенія его въ воронежской епархіи (1848—52 г.), при обзорѣ ни имъ мѣстныхъ церквей, обыватели, не зная чѣмъ лучше выразить свои чувства къ нему, впрягались, вмѣсто лошадей въ экипажъ его. Встрѣча же его въ селеніяхъ, цѣлыми семействами, съ хлѣбомъ солью, почти предъ каждымъ домомъ была явленіемъ обыкновеннымъ.

Въ примѣръ того, какъ любила его паства вологодская (1852—56 г.), довольно указать на ея прощаніе съ нимъ, при отъѣздѣ его изъ Вологды въ Тобольскъ. Чуть-чуть не весь городъ двинулся за нимъ. Не шли только тѣ, коимъ не было возможности идти. Выражено было при этомъ всѣми сословіями архиепископу столько искреннихъ чувствъ, что онъ, отъ душевнаго волненія, не могъ далѣе продолжать путь, и потребовалъ себѣ, на нѣкоторое время, покая въ одномъ изъ ближайшихъ къ городу монастырей.

Этимъ не кончилось усердіе вологжанъ къ любимому ими архиепископу. Пока ѣхалъ онъ по вологодской епархіи, всѣ благочинные являлись ему съ иконами и напутствовали его своими благожеланіями. Нѣкоторые почетные вологжане пріѣзжали даже въ Исковъ принять благословеніе отъ него.

Тобольская епархіа, которую послѣ епархіи вологодской, 6 лѣтъ управлялъ почившій архиепископъ (1856—62 г.), еще яснѣе выразила то, чѣмъ онъ былъ для ней въ эти годы. Прощаясь съ нимъ, она торжественно, предъ лицомъ Божиимъ, свидѣтельствовала, что, въ продолженіе шестилѣтняго пребыванія своего съ нею, онъ никого не утѣшилъ, а только изливалъ на управляемыхъ свои милости и монаршія награды; что она желала бы умереть съ нимъ, плѣнилась его ангельскою

добротою; увѣряла, что она всегда будетъ воспоминать о его ласковомъ, благопривѣтливомъ и назидательномъ обращеніи съ нею; всегда будетъ хвалиться тѣмъ, что былъ у ней архипастырь такой, какому и по уму, и по душѣ, и по сердцу быть подобало; обѣщала вѣчно молиться о немъ въ главныххъ храмахъ своихъ, которые онъ великолѣпно преукрасилъ.

Какимъ почившій архипастырь былъ въ Tobольскѣ и въ другихъ мѣстахъ своего служенія, такимъ онъ оставался и въ Псковѣ до послѣднихъ минутъ своей жизни.

Не смотря на преклонныя лѣта свои и слабость здоровья, онъ не упускалъ изъ вида ни одной обязанности, лежавшей на немъ, и постоянно трудился, желая если не превзойти другихъ, то, по крайней мѣрѣ, и не отстать отъ нихъ, въ удовлетвореніи современнымъ требованіямъ, по всѣмъ частямъ ввѣреннаго ему управленія.

Въ Псковѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ послѣднее время, особенную имѣли нужду въ матеріальной помощи духовно-учебныя заведенія. Почившій владыка, при всей скудости церкви псковскихъ, нашелъ возможность, епархіальными средствами, значительно увеличить и жалованье наставниковъ и содержаніе учениковъ, въ подвѣдомственныхъ ему духовно-учебныхъ заведеніяхъ; за то и удостоился получить Высочайшее благоволеніе въ 1866 г.

По случаю введенія въ псковской семинаріи и въ духовныхъ училищахъ псковской епархіи, въ прошломъ году, новаго устава, еще болѣе усложнились архипастырскія заботы по духовно-учебной части. Нужно было и семинарію приспособить къ новому порядку, по всѣмъ ея частямъ, и дать возможность духовнымъ училищамъ принять безъ замѣшательства благодѣтельное для нихъ преобразование, на новыхъ условіяхъ. Особенно встрѣтило для себя, при этомъ, большое затрудненіе псковское училище, не имѣвшее, по выведеніи его изъ зданій семинаріи, даже пріюта. При благоразумномъ распоряженіи вѣдхипастыря, всѣ затрудненія, по этому предмету, если не

устранены вовсе, то, по крайпей мѣрѣ, значительно облегче- ны, и ученіе вездѣ—и въ семинаріи и въ училищахъ совер- шается съ желаемымъ успѣхомъ.

Обращая полное вниманіе на дѣла училищныя, трудолюби- вый архипастырь зорко слѣдилъ и за ходомъ дѣлъ епархіаль- ныхъ, просиживая цѣлыя ночи за чтеніемъ бумагъ консистор- скихъ. Не было примѣра, чтобы онъ помѣтилъ какую-нибудь бумагу, по видимому, самую ничтожную, не убѣдившись соб- ственными глазами въ томъ, что въ ней содержится. Этого не легкаго занятія не оставлялъ онъ до самой кончины своей. Если не могъ онъ читать бумаги сидя, то читалъ ихъ лежа въ постелѣ. Не говоримъ о томъ, какъ внимателенъ онъ былъ къ тѣмъ бумагамъ, которыя поступали на имя его изъ Свя- тѣйшаго Синода. Последнею изъ нихъ былъ для него указъ Святѣйшаго Синода о консисторскихъ штатахъ. Этотъ указъ неутомимый архипастырь читалъ, не будучи въ состояніи встать съ постели, наканунѣ или въ самый день кончины своей; одна- кожь, онъ сдѣлалъ нѣсколько предположеній и относительно исполненія этого указа.

Еще болѣе почившій владыка обращалъ свое вниманіе на то, что ближайшимъ образомъ относилось къ утвержденію вѣ- ры, благочестія и вѣрнопопданническихъ чувствъ въ его паст- вѣ. По его ходатайству, открытъ новый крестный ходъ, на вѣчное время, изъ Пскова въ Выбуты,—отечество св. Ольги 11 числа іюля. Самъ онъ 10 ч. отпуская изъ Пскова этотъ ходъ; самъ, на слѣдующій день, отправлялъ и богослуженіе въ выбутскомъ храмѣ, раздѣляя сердцемъ радость псковичей въ этому случаю. По его же ходатайству открытъ новый крест- ный ходъ, также на вѣчное время, изъ Крыпецкаго монасты- ря въ Псковъ, 29 числа августа, въ память избавленія сего города отъ холеры, въ 1866 году, и чудеснаго спасенія Бла- гочестивайшаго Государа нашего отъ руки злодѣя въ Парижѣ, въ 1867 году. Представлено имъ въ Святѣйшій Синодъ хода- тайство объ открытіи еще крестнаго хода изъ Елеазаровскаго

монастыря въ погость Великія Пустыни, исковскаго уѣзда, гдѣ чудесно явилась нынѣшняя Елеазаровская икона Спасителя, и откуда первоначально, до уничтоженія Велико-пустынскаго монастыря штатами 1764, въ продолженіе почти 200 л., совершался крестный ходъ въ г. Псковъ.

При его живомъ участіи, открыта въ Псковѣ въ 1868 г. и образцовая Община сестеръ милосердія, за которую онъ удостоился получить Высочайшую благодарность Ея Величества Государыни Императрицы, Покровительницы этого заведенія.

Между тѣмъ, въ каждый почти, болѣе важный, церковный или гражданскій праздникъ, въ каждый почти воскресный день онъ непременно служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Чтобы не оставлять, на долгое время, приходовъ безъ священнослужителей и не томить медленностію въ посвященіи опредѣляемыхъ на священнослужительскія мѣста лицъ, онъ для ставленниковъ служилъ и въ простые дни, если не предвидѣлось вблизи праздниковъ. Быть можетъ, такое усердіе къ одной изъ существеннѣйшихъ его обязанностей ускорило и самую смерть его. На шестой недѣлѣ Великаго поста, одному, вновь открываемому, приходу хотѣлось какъ можно скорѣе имѣть у себя священника. Владыка оставляетъ болѣзненный одръ свой, отправляется, еле живой, въ сырую погоду, за пять верстъ отъ своего городскаго помѣщенія, въ загородный архіерейскій домъ, и тамъ, въ Крестовой церкви, служитъ литургію.

Но, по окончаніи ея, его уже не вели, а можно сказать, несли изъ церкви. Къ концу обѣдни, съ нимъ сдѣлался страшный болѣзненный припадокъ, почти лишившій его чувствъ. Эта литургія и, совершенное за нею, посвященіе были послѣднимъ его священнодѣйствіемъ. Ставленникъ, искавшій помянутаго новоучрежденнаго прихода, былъ дьяконъ; онъ успѣлъ получить рукоположеніе; но другаго ставленника, посвященнаго, въ то же время, во діакона, произвелъ во священника уже прео-

священный Павелъ, епископъ выборгскій, въ день погребенія псковскаго архипастыря, предназначаваго это посвященіе.

Любя часто молиться въ храмахъ Божіихъ, почившій архипастырь любилъ заботиться и о благодѣшн ихъ. При его пастырскомъ участіи, дешево и хорошо возстановлена, способомъ г. академика Травина, иконостисъ прекраснаго иконостаса соборнаго, потерявшая первоначальный видъ свой и отъ времени и отъ неискусныхъ поповленій. Его заботами, а частію и на его деньги, изящно отдѣлана, внутри и извнѣ, древняя церковь Печерскаго подворья, въ недавнее время постоупившаго, вмѣстѣ съ Печерскимъ монастыремъ, въ завѣдываніе псковскихъ владыкъ; произведены, частію производится, капиталныя улучшенія зданій и въ самомъ Печерскомъ монастырѣ; при этомъ постоянно было обращено архипастырское вниманіе на то, чтобы расходы по постройкамъ были самыя бережливые, о чемъ всегда заботился онъ и при веденіи своего собственнаго хозяйства, какъ разумный и предусмотрительный домовладыка.

На всѣхъ дѣйствіяхъ почившаго архипастыря отпечатлѣвались прекрасныя свойства души его. Приобрѣвъ, съ раннихъ лѣтъ, взглядъ на все серьезный, онъ ни къ чему не относился легко, и дѣйствовалъ всегда и во всемъ съ крайнею осмотрительностію, спокойно, безъ увлеченія. Особенно внимателенъ былъ онъ къ тому, что требовалось ввести новаго въ ту или другую часть ввѣреннаго ему управленія. Въ этомъ случаѣ онъ былъ даже медлителенъ,—но не потому, чтобы у него не доставало энергіи, или сочувствія къ новому доброму начинанію, а потому, что онъ хорошо понималъ какъ нравственныя силы своихъ дѣятелей, такъ и матеріальныя средства своей епархіи, и строго отличалъ необходимое отъ полезнаго, менѣе полезное—отъ болѣе важнаго. Одно вовсе оставлялъ, другое откладывалъ до болѣе благоприятнаго времени, по благоразумію своему(*).

(*) Онъ хотѣлъ, напримѣръ, завести въ псковской епархіи эмеритальную кассу,—предлагалъ духовенству этой епархіи открыть училище для дѣвиць духовнаго званія. Но то и другое не исполнено, по немѣнью средствъ. Завелъ библіотеки при церквахъ, но и эти что-то плохо идутъ

Принимая во всемъ живое участіе, преосвященный не любилъ все брать на себя одного и во всемъ одного только себя показывать. Законные дѣятели имѣли при немъ полную свободу дѣйствовать въ чертѣ, имъ назначенной. Каждое дѣло предварительно обсуживалось, или въ консисторіи, или въ семинарскомъ и училищномъ правленіяхъ, или на сѣздахъ епархіальнаго духовенства, безъ всякаго, съ его стороны, стѣснительнаго вліянія на ходъ дѣла. Всякій могъ говорить и писать при этомъ что угодно. Но когда, обсужденное такимъ образомъ, дѣло поступало на разсмотрѣніе архипастыря, тогда онъ самъ становился полновластнымъ его судьей. Въ этомъ случаѣ, уважая мнѣнія и убѣжденія своихъ помощниковъ, онъ давалъ полную свободу и своимъ собственнымъ убѣжденіямъ которыя не легко было кому-нибудь поколебать въ немъ. Къ особенной чести покойнаго владыки, нужно сказать, что онъ чужимъ вліяніемъ, при рѣшеніи дѣлъ, не водился, — такъ называемыхъ, паперстниковъ и любимцевъ не имѣлъ. Какъ человѣка, иногда вводили и его въ ошибки, но не его наперсники. Бывъ проникнутъ христіанскою любовію въ ближнихъ, покойный архипастырь, когда и гдѣ только могъ, старался рѣшать дѣла такъ, чтобы эти рѣшенія, удовлетворяя прямымъ потребностямъ, по которымъ дѣло возникло, и согласуясь во всемъ съ предписаніями закона, были вмѣстѣ и проводниками христіанской благотворительности среди вѣренной ему паствы. Такая заботливость его особенно выражалась при замѣщеніи праздыхъ мѣстъ священнослужительскихъ, когда, съ разныхъ сторонъ, ожидалась отъ него отеческая помощь.

Дѣйствуя во всемъ по собственному, твердому убѣженію, не теряя ни въ чемъ ни челоуѣкоугодія, ни лести, онъ готовъ былъ, однакожъ, согласиться на всевозможныя уступки въ дѣлахъ, до него касавшихся, лишь бы и самому не имѣть съ кѣмъ-либо столкновенія, и между другими не произвести раздора. Нужно было наблюдать, какъ благоусусно, въ та-

кихъ случаяхъ, онъ дѣйствовалъ на самихъ членовъ консисторіи, когда отъ нихъ поступали къ нему дѣла съ разными мнѣніями. Пастырь истинно христіанскій, онъ ждалъ вездѣ видѣть братскую любовь и миръ Христовъ (*).

Какъ истинный христіанинъ и строгій исполнитель обязанностей пастырскихъ, высокопреосвященный Θεогностъ всячески заботился о томъ, чтобы и подчиненные ему дѣатели усердно исполняли долгъ свой; но онъ располагалъ ихъ къ этому болѣе любовью и кротостію, чѣмъ взыскательностію и строгостію (**). Никто никогда не видалъ его гнѣвающимся на кого-нибудь и на что-нибудь, никто не слыхалъ отъ него упрека, тяжелаго для чувства нравственнаго. Во время же богослуженія, онъ и самыхъ легкихъ замѣчаній избѣгалъ. Понимая хорошо надшю природу человѣческую, зная степень развитія своего духовенства и силу вліянія на него обстановки, въ которой оно до сихъ поръ находилось, онъ нѣкоторыхъ недостатковъ его, и видя, какбы не видѣлъ. Между-тѣмъ, замѣтивъ въ немъ что-нибудь доброе, онъ всегда давалъ знать, что отъ него не укрывается ничто хорошее, и достойныхъ награды не упускалъ случая тѣмъ или другимъ способомъ наградить. Никогда псковское духовенство не получало такъ щедро наградъ разнаго рода, какъ при немъ (***). Архипастырское вниманіе его къ заслугамъ лицъ духовныхъ иногда выражалось самымъ умилительнымъ образомъ, принимая видъ высоваго христіан-

(*) Не даромъ одна почтенная особа, хорошо знавшая его еще въ Вологдѣ, услышавъ о назначеніи его во Псковъ архіепископомъ, съ чувствомъ благожеланія псковской паствѣ, сказала: «радуйтесь, псковичи! Господь пошлетъ вамъ миротворца».

(**) Такой способъ его дѣйствованія на паству псковскую не скрылся и отъ Высочайшаго взора. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя покойнаго владыки, по случаю удостоенія его орденомъ 2-й ст. св. Владиміра, сказано, что этотъ орденъ дается ему именно за «крѣпкое съ благоразуміемъ соединенное, управленіе».

(***) Однѣхъ Высочайшихъ наградъ дано 119, въ 6 лѣтъ; а въ псковской епархіи нѣтъ и 500 церквей, изъ коихъ не многія имѣютъ и по два священника.

скаго подвига, съ его стороны. Въ случаѣ смерти, напримѣръ того или другаго, болѣе почетнаго лица духовнаго, архипастырь, какъ бы худо себя ни чувствовалъ, какъ бы много занятъ ни былъ, забывалъ все и спѣшилъ, безъ приглашенія въ храмъ Божій—отчески раздѣлить скорбь съ окружающими гробъ: самъ служилъ заупокойную литургію и отпѣвалъ усопшаго.

Какъ истинный монахъ, постоянно въ себѣ сосредоточенный, покойный архипастырь любилъ жизнь тихую, уединенную. Въ свѣтскихъ домахъ онъ бывалъ только въ большіе праздники, для соблюденія припятьхъ въ обществѣ приличій. У лицъ духовныхъ и въ это время не бывалъ. Рѣдко-рѣдко случалось, чтобы онъ, отслуживъ гдѣ-либо въ храмовой праздникъ, участвовалъ въ праздничной трапезѣ. Но самъ любилъ съ искреннимъ радушіемъ принимать у себя всѣхъ, во всякое время,—особенно въ большіе праздники, когда обыкновенно предлагалась отъ него усердная хлѣбъ-соль всѣмъ, и свѣтскимъ и духовнымъ, лицамъ, до послѣдняго соборнаго псаломщика. Не принималъ онъ къ себѣ никого только въ день ангела своего, уѣзжая на это время въ который-нибудь ближайшій монастырь. Этотъ день всегда случался въ Великій постъ (14 Марта). Безъ угощенія владыка не хотѣлъ принимать поздравленій, а угощать въ такое время онъ стѣснялся.

Обращеніе покойнаго владыки съ посѣтителями, къ какому бы званію и состоянію ни принадлежали они, всегда было непринужденное, кроткое, ласковое, привѣтливое. Онъ говорилъ вообще мало; но все, выходящее изъ его устъ, было искренно, умно, назидательно. Не любилъ онъ ни себя хвалить, ни о другихъ отзываться худо, даже о тѣхъ, кои явно оскорбляли его и вполнѣ заслуживали порицанія. Для него худыхъ людей, а тѣмъ паче личныхъ враговъ, не было. Одинъ протоіерей псковской епархіи, ни съ того, ни съ сего, вздумалъ, предъ самою смертію его, прислать ему письмо, наполненное грубыми выраженіями. Кроткій, незлобный архи-

настырь письмо это прочиталъ, замѣтно смутился, и потомъ, отдавая его келейнику, сказалъ: «за такія письма посылають въ суздальскую крѣпость; но,—Богъ съ нимъ!—отошлиге письмо обратно къ о. протоіерею». А еще прежде былъ такой случай: въ одномъ монастырѣ, при обзорѣни епархіи, владыки, готовясь къ служенію, слушаль, въ настоятельскихъ покояхъ, всеобщее бдѣніе. Кончилась служба; начали пѣть: *исъ полла эти, дэспота*, какъ вдругъ «какой—то безумецъ, во весь голосъ, запѣлъ; вѣчная тебѣ память... Преосвященный благословилъ присутствовавшихъ при богослуженіи и вышелъ въ свой покой, не спросивъ даже, въ то время, о томъ, кто такой былъ этотъ безумный.

Пищу употреблялъ покойный архипастырь дома у себя самую простую и весьма умѣренно, строго соблюдая правила иночскія, въ отношеніи рода ся. Предъ смертію его, когда онъ, отъ продолжительной и мучительной болѣзни, весь изнемогъ, врачи рѣшились—было предложить ему пищу молочную и легкую мясную, но онъ рѣшительно отказался отъ нея, говоря: «умру, но запрещеннаго ѣсть не стану». Одежду употреблялъ владыка также не особенно разнообразную и богатую. Но любилъ онъ, чтобы все на немъ и около него было чисто, опрятно, со вкусомъ, даже изящно. Вездѣ, гдѣ ему приходилось быть святителемъ, онъ наилучшимъ образомъ устроивалъ жилища архіерейскія. Отлично устроилъ онъ и въ Исковѣ архіерейскій загородный домъ, хотя самъ почти не жилъ въ немъ. Домашнихъ развлеченій, послѣ обычныхъ утомительныхъ трудовъ, онъ не имѣлъ. Изрѣдка, въ хорошую погоду, лѣтомъ, выйдетъ онъ, бывало, на короткое время, въ садъ, да побесѣдуетъ съ своими неизмѣнными друзьями—голубями,—вотъ его развлечение! Голубей онъ чрезвычайно любилъ и постоянно держалъ ихъ въ своемъ домѣ. Въ послѣднее время, когда уже не могъ выходить изъ покоя, онъ устроилъ для голубей помѣщеніе въ комнатѣ, смежной съ его кабинетомъ. На простой взглядъ, какъ будто бы это занятіе

и дѣтское; но въ самомъ дѣлѣ, оно очень знаменательно, какъ постоянное напоминаніе заповѣди: *будите члми яко голубіе*, какъ знакъ постоянного присутствія въ святителѣ *разума, еже видѣти, чія есть благодать въ немъ* (Прем. Сол. 8, 21).

Кроткій, изможденный отъ воздержанія и трудовъ, видѣ, цѣломудренный, потупленный взоръ, тихая, благоговѣйная поступь, всѣ движенія и приемы, вся жизнь почившаго владыки, какъ христіанина, инока, пастыря, внятно говорили всѣмъ, что онъ былъ мужъ, работавшій Госнодеви со страхомъ....

За то, и воздаяніе получилъ онъ, *въ день смерти* своей, такое, какого удостоиваются одни истинные слуги Божіи. Искренно почтилъ его благочестивый народъ псковскій, стекавшійся во множествѣ, съ утра до вечера, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, къ священнымъ останкамъ его; принесли ему заслуженную дань благодарности служители алтаря Божія, денно-нощно возносившіе теплыя молитвы о упокоеніи души его; возвеличили его пастырскія доблести учителя Христовой мудрости торжественнымъ изліиціемъ сыновнихъ чувствъ своихъ предъ гробомъ его, у алтаря церковнаго. Не простая случайность, въ глазахъ вѣрующаго, и то обстоятельство, что почившій архипастыръ отошелъ ко Господу—именно—въ такое время, когда небо и земля и преисподняя—все исполняется Божественнаго свѣта. Это былъ какбы голосъ къ нему верховнаго Владыки: *благій и вѣрный рабе, вниди въ радость Господа твоего!* Замѣчательно, что нынѣшній крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря, который учрежденъ по ходатайству почившаго архипастыря, пришелся какъ разъ въ 40-й день по кончинѣ его, какъ будто бы именно для того, чтобы и въ этотъ день, какъ и въ день погребенія приснопамятнаго владыки, былъ полонъ псковскій соборъ усердными молитвенниками о упокоеніи души его.... Какъ будто бы Матерь Божія, явленіемъ пречистаго образа Своего среди сиротствующей паствы, осязательно хотѣла засвидѣтельствовать ей, что

и Ода—присная Заступница вѣрующихъ—молить Сына своего о томъ же, и всегда будетъ осѣнять матернимъ благословеніемъ покоище вѣрнаго дѣлателя въ святой Ея обители. Вѣчная память тебѣ, владыко благій! (*)

А. Князевъ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ И ДИАКОНСКИХЪ СКУФЬЯХЪ ВСТАРИНУ.

(Статья Протоіеря А. И. Сулоцкаго) (**)

Въ статейкѣ моей: *священническія и діаконскія скуфьи встарину*, напечатанной во 2 № Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей настоящаго 1869 года, объ употребленіи Русскимъ духовенствомъ встарину скуфьи, мною представлены были свидѣтельства трехъ иностранцевъ, бывшихъ въ нашемъ отечествѣ въ 17 столѣтіи и писавшихъ о немъ,—Петрея, Корба и одного неизвѣстнаго. Представляю теперь свидѣтельство о томъ же предметѣ и четвертаго иностраннаго писателя о Россіи 17 вѣка и именно ученаго и наблюдательнаго Голштинца Олеарія, который, бывъ секретаремъ Голштинскаго посольства, въ 1633—1638 годахъ, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, путешествовалъ по Россіи и тщательно изслѣдовалъ еѣ. Вотъ оно: (***) «кто желаетъ быть посвященнымъ въ санъ попа», говоритъ Олеарій, «тотъ отправляется къ Пат-

(*) Изъ Дух. Всѣды. №№ 27, 28 и 31.

(**) Редакція приноситъ искреннѣйшую благодарность достопочтенному автору настоящей статьи, которая, къ преждеизложеннымъ въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ фактамъ и соображеніямъ о скуфьяхъ священническихъ и діаконскихъ въ древней Россіи прибавляетъ нѣсколько новыхъ фактовъ и соображеній, служащихъ къ проясненію любимаго церковно-историко-археологическаго вопроса.—

(***) Свидѣтельство это уже представлялъ и Г. Нероструевъ (см. Волог. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 1. Прибавл. стр. 29), но имъ оно представлено въ переводѣ новомъ переводѣ и не во всей полнотѣ.

ріарху, Митрополиту, или Епископу, кто по ближе; подвергается тамъ испытанію, и если по испытанію окажется способнымъ, то есть, если онъ хорошо читаетъ, пишетъ и поетъ, то рукополагается въ поны и утверждается въ томъ санѣ нисменнымъ одобреніемъ. При посвященіи, на него надѣвается священническій кафтанъ, весьма мало отличающійся отъ свѣтскаго, выстригаются на макушкѣ волосы и возлагается на голову суконная шапочка, называемая скуфью (плотно лежащая на выстриженномъ мѣстѣ головы, прямо на кожѣ, какъ наши ермолки), около которой остальные длинные волосы распущенные ниспадаютъ по плечамъ, какъ у женщинъ. Шапочку эту поны никогда днемъ не снимаютъ, развѣ только для того, чтобы снова подстричь выросшіе на макушкѣ волосы. Это какъ бы священная принадлежность и она имѣетъ великое значеніе: если кто ударить пона и при этомъ попадетъ по шапочкѣ, или сронить ее съ головы священника на землю, тотъ подвергается большому взысканію и долженъ заплатить попу за безчестье.»

Изъ этого свидѣтельства иностраннаго писателя («при посвященіи»..... «у (каждаго?) пона выстригаются на макушкѣ волосы, и возлагается на голову суконная шапочка, называемая скуфьею.... Шапочку эту поны (всѣ?) никогда днемъ не снимаютъ и проч...), равно какъ и изъ трехъ прежде представленныхъ: Петрея, Корба и одного неизвѣстнаго, а также изъ постановленія Московскаго 1675 г. собора, которое указано Кіевскими Епарх. Вѣдомостями и которое перепечатапо оттуда въ Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ настоящаго года (*) («протопресвитери и протодіакони, іерси же мірскіи и діакони должны ходити въ скуфіяхъ во знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, на главахъ же имѣти пострижено зовемое гумеңцо немало») и другихъ указаній, встрѣчаемыхъ въ статьѣ I.

(*) Смотр. Вологод. Епарх. Вѣд. № 1. Прибавл. страниц. 34 и 35.

Невоструева, перепечатанной въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ изъ Душенолезнаго чтенія, кажется, до очевидности ясно, что скуфья въ старину, покрайней мѣрѣ въ 17 столѣтіи, нашими священниками и даже діаконами была употребляема всѣми безъ исключенія и употребляема какъ въ церкви при богослуженіи, такъ и внѣ ея, и въ обыкновенномъ, и въ житейскомъ быту.—

Но точно ли, въ самомъ ли дѣлѣ однакожъ всѣми священниками и діаконами, и во всѣхъ Россійскихъ епархіяхъ и встарину было употребляемо это священное головное украшеніе? Въ Москвѣ, въ Московской епархіи, или что то же, въ патриаршей области это такъ, это не сомнѣнно, потому что эта область зависѣла непосредственно отъ Патриарха, который посредствомъ соборовъ повелѣвалъ между прочимъ носить протоіереямъ, священникамъ и діаконамъ скуфьи; онъ, или его намѣстникъ, при посвященіи священниковъ и діаконовъ налагалъ на нихъ скуфьи: къ нему въ скуфьяхъ они должны были являться по дѣламъ, они (по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ), при его глазахъ, въ скуфьяхъ должны были участвовать въ крестныхъ ходахъ и другихъ церковныхъ церемоніяхъ. Это соображеніе, какъ мы уже видѣли, подтверждается описаніями Россіи старыхъ временъ иностранцевъ Петрея, Корба, Олеарія, Мейерберга и другихъ, а также изображеніями Русскихъ священниковъ и въ церкви и крестныхъ ходахъ, и при совершеніи таинствъ и требъ, и въ обыкновенной жизни именно въ скуфьяхъ, приложенными къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ описаній (*): вѣдь всѣ эти иностранцы описывали и изображали бѣлое Русское духовенство между прочимъ въ скуфьяхъ, если не исключительно, то преимущественно съ духовенства Московскаго. Но чтобы скуфьи эти всѣ священники и діаконы (а неизбраченные только) носили, при томъ носили ихъ равно во всѣхъ

(*) Смотр. Волог. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 1 Прибав. стран. 28 и 29.

епархіяхъ и при каждомъ архіереѣ, это сомнительно, даже болѣе чѣмъ сомнительно. При этомъ скажу прямо, что повсемѣстность употребленія у насъ встарину сѣфьи безъ изъятія всеми священнослужителями нельзя доказать даже и постановленіемъ Московскаго 1675 года собора: мало ли что, иногда и весьма полезнаго, у насъ постановлялось соборами, но все ли то было исполняемо? Напр. еще Стоглавый соборъ и соборъ 1677 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ трехъ Патріарховъ, постановляли заводить по городамъ для образованія народа и особенно духовенства училища; однакожъ училища до Петра 1-го почти нигдѣ не были заведены, да и Петръ 1-й съ своими преемниками и преемницами, а также и Св. Синодъ, не смотря на свои частыя и сильныя настоянія и подтвержденія, далеко не вдругъ и не всехъ Архіереевъ заставили при своихъ домахъ, или монастыряхъ завести Семинаріи и славянолатинскія школы и только весьма немногихъ свѣтскихъ начальниковъ успѣли заставить открыть кой—гдѣ цыфирныя и нѣкоторыя другія училища. Или: тѣже и другіе соборы предписывали священноцерковнослужителямъ учить своихъ дѣтей грамотѣ въ надеждѣ священства; не смотря однакожъ на то, многія и многія изъ названныхъ лицъ встарину дѣтей своихъ оставляли безграмотными во все. Еще: соборы же, наприм. 1667 и 1675 годовъ, постановляли «для выраженія единенія во всемъ, архіереямъ, инокамъ и священникамъ, носить однообразное платье» или иначе, и нѣсколько яснѣе, хотя тоже самое сказать «протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ же мірскимъ и діаконамъ, одежда носить по подобію греческихъ рясъ или по обычаю російскому, священническому, точію не цвѣтныя, но черныя или багряновидныя, изъ сукна сошвенныя, а не изъ иныхъ тканей или цвѣтовъ; (*) при всемъ томъ духовенство Россійское долго и долго носилъ», да

(*) Вологод. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 1. стр. 34 и 35. Ист. Русск. ц. Фил. пер. IV изд. 1. стр. 191. Истор. Росс. Іер. изд. 1 ч. 1. Соб. Дѣян. 1675 года.

и теперь носить свои рясы, не из одного сукна сошвенныя и не черныя только, или багряновидныя, но и из иных тканей и иных цвѣтовъ. Пишущему хорошо извѣстно по архивнымъ документамъ, что напр. Митр. Тобольскій Антоній Нарожницкій, по прибытіи въ Сибирь въ 1743 г., нерѣдко встрѣчалъ въ Тобольскѣ и другихъ городахъ своей епархіи протоіереевъ, священниковъ и діаконѡвъ не только въ цвѣтнхъ, но и въ разноцвѣтныхъ (изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ сшитыхъ) рясахъ; да рясы то у многихъ, даже у многихъ до настоящаго столѣтія, во все и не было: если когда нужно было за чѣмъ пибудь явиться къ архіерею въ епархіальный городъ, или Архіерей, обозрѣвая епархію, прѣзжалъ въ какой нибудь уѣздный городокъ, или въ какое либо село, то сельскіе священники при этомъ почти обыкновенно брали рясы у городскихъ священниковъ, такъ сказать, на прокатъ, и иногда являлись предъ своего владыку въ смѣшномъ и безобразнѣйшемъ видѣ—великорослые въ короткихъ по колено, а малорослые въ длинныхъ, таскающихся по полу, рясахъ, полныя въ узкихъ, а на противъ сухіе --пресухіе въ очень широкихъ и часто весьма нескладно сшитыхъ. (*) Послѣ этого, будетъ ли противно истинѣ сказать, что встарину, напр. въ 17 и въ самомъ началѣ 18 столѣтія, скуфы, не смотря на общій обрядъ собственно Московскихъ священнослужителей употреблять скуфы и не смотря на соборныя постановленія, носились и были употребляемы протоіерейми, священниками и діаконами не во всѣхъ епархіяхъ, по крайней мѣрѣ не при каждомъ архіерей и не всѣми, а только избранными, болѣе заслуженными изъ священно-служителей?! Это мнѣніе можетъ быть подтверждено, сверхъ всего сказаннаго выше, еще слѣдующимъ соображеніемъ и слѣдующими фактами:

а) *Соображеніемъ*: соборъ 1667 г., для выраженія единосмыслия во всемъ, носить однообразное платье всѣмъ архіереямъ, инокамъ и священникамъ только предлагалъ и благо-

(*) См. въ „Страницѣ“ 1868 г. статью: Арх. Антоній Знаменскій, стр. 17.

словлялъ, но не приказывалъ, не повелѣвалъ; (*) весьма вѣроятно, что и соборъ, бывшій въ Москвѣ въ 1675 г. подъ предѣдательствомъ Патріарха Іоакима, говоря: «протопресвитери и протоіаконы, іереи же мірскіи и діакони должны ходить въ скуфіяхъ во знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго,» говорилъ это о скуфіяхъ въ томъ же точно смыслѣ, въ какомъ говорилъ и соборъ 1667 г. о единообразномъ платьѣ у духовенства т. е. что онъ всѣхъ и каждого священнослужителя только благословлялъ носить скуфью, а не непременно заставлялъ.

б) *Фактами:*

1) Въ статейкѣ Волог. Епарх. Вѣдомост. 1867 г. № 19: *о скуфіяхъ священническихъ и діаконскихъ въ древней Россіи* г. Суворова упоминается между прочимъ о челобитной, поданной Вологодскому Преосвященному въ 1700 г. отъ одного сельскаго священника; въ челобитной этой священникъ приносить на своихъ прихожанъ жалобу въ томъ, что они въ одно время смѣялись надъ нимъ, говоря: «Владыка—де ему на Вологдѣ скуфья не удалъ: священникъ,—и скуфья не имѣлъ; значить, въ концѣ 17 и началѣ 18 столѣтія въ Вологодской епархіи, какъ говорилъ я и въ первой моей статейкѣ объ этомъ предметѣ, (**) не всѣ, не только діаконы, а и священники, имѣли этотъ священный почетный знакъ священства; священникъ ѣздилъ въ Вологду съ цѣлю получить скуфью, искалъ, домогался ея и—однакожь не получилъ: опять очевидно, что въ показанное время, по крайней мѣрѣ въ Вологодской епархіи, не всѣ и священники имѣли скуфью и что слѣдовательно это головное священническое украшеніе не давалось, по крайней мѣрѣ не всѣми архіереями давалось, въ одно время съ рукоположеніемъ во священники

(*) Смotr. Волог. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 1, стр. 34 или Ист. Русск. церкви Фил. Черниг. пер. IV изд. 1 стр. 191.

(**) См. Волог. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 2 стр. 66.

и діаконы, какъ о томъ говорятъ иностранные писатели о Россіи XVII вѣка, напр. Корбъ въ приведенномъ мною прежде (въ первой моей статейкѣ о скуфьяхъ) изъ него отрывкѣ и Оларій въ отрывкѣ, который взятъ мною изъ 29 главы (*) зъ книги его *описанія путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію* и который представленъ выше въ настоящей статейкѣ.

2) Томскій Протоіерей Шелковниковъ, (**) въ прошеніи своемъ отъ 4 Марта 1754 года къ Tobольскому Митрополиту (***) Сильвестру писалъ: «пожелалъ де я носить на главѣ своей скуфью, какъ—де то напередъ сего священники нашивали и нынѣ уновательно, что пѣгдѣ тѣ обычаи употребляются» и затѣмъ просилъ па то позволенія. По прошенію сему опредѣлено: «Въ силу изображеннаго въ соборномъ, печатномъ въ Москвѣ въ 1675 году изреченіи указапія, въ коемъ между прочимъ напечатано тако:» протопресвитери и протодіаконы, іерей же мірети и діаконы должны ходити *въ скуфьяхъ*, въ знаменіе священнаго, духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, на главахъ же имѣти *пострижено зовемое именоцо не мало*, власы же оставляти по круглости головы, еже являеть терновый вѣнецъ, его же носи Христось; одежды же имъ носить по подобію греческихъ монашескихъ рясъ, или по обычаю Русскихъ священниковъ, тоію не исгряя, по черныи, или багряновидныя. (***) Почему просителю разрѣшить

(*) А не 27, какъ ошибочно самѣчено въ стат. Г. Невоструева. Вол. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 2 стр. 66 и слѣд.

(**) Это не тотъ Протоіерей, хотя и Томскій же, о которомъ я упоминалъ въ прежней статейкѣ о скуфьяхъ. Волог. Епарх. Вѣд. 1869 года № 2 стр. 66 и слѣд.

(***) Считаю нужнымъ снова напомнить читателямъ, что Томская епархія до 1834 г. входила въ составъ епархіи Tobольской. Митроп. Сильвестръ управлялъ Tob. епархіей съ половины 1749 г. по конецъ 1755 года.

(****) Въ справкѣ этой приводится, очевидно, то самое дополненіе, которое сдѣлано въ Киевскихъ Епарх. Вѣд. къ статьѣ о скуфьяхъ Невоструева и которое напечатано и въ Волог. Епарх. Вѣд. (см. 1869 г. № 1, стр 35); только въ концѣ ея нѣкоторые слова наводившимъ справку, въ

по его желанію; а ежели кто другія священники и діаконны носить скуфьи пожелаютъ, то онымъ велѣтъ требовать отъ Его Преосвященства резолюціи особыми прошеніями.» И такъ въ Тобольской Епархіи, смежной или почти смежной съ Вологодскою, (*) всего чрезъ 54 года послѣ указаннаго выше беззуслѣшнаго искательства скуфьи со стороны одного Вологодскаго священника, предъ Вологодскимъ Преосвященнымъ, уже никто, или почти никто не только изъ діаконовъ, но изъ протоіереевъ и священниковъ не носилъ скуфьи, а только помнили, только слышали, что напередъ сего священники нашивали ихъ и только предполагали, что «и нынѣ—де употребительно нѣгдѣ тѣ обычаи употребляются.»—Не очевидное ли это доказательство, скажу какъ и прежде говорилъ, (***) что встарину, какъ и нынѣ, далеко не всѣ протоіереи и священники, по крайней мѣрѣ не во всѣхъ епархіяхъ и не при всѣхъ Архіереяхъ, имѣли скуфьи, а имѣли ихъ только нѣкоторые—избраннѣйшіе, болѣе заслуженные изъ нихъ. Еслибъ постановленіе Московскаго собора 1675 года носить всемъ священнослужителямъ скуфьи сдѣлано было въ родѣ непрекосаемаго церковнаго повелѣнія, а не въ видѣ только благословенія или желанія, и еслибъ извѣстія Корба и Оларія о томъ, будто въ XVII столѣтіи всѣ Русскіе (а не Московскіе только, или преимущественно) священники получали скуфьи при самомъ посвященіи, были вѣрны: то какимъ же бы образомъ такъ скоро и именно въ половинѣ XVIII столѣтія

роятно, для ясности нѣсколько измѣнены (напр. вмѣсто „расъ рясъ,“) или пополнены (напр. прибавленіемъ слова „монашескихъ“) или опущены.

(*) Епархіи Вологодская и Тобольская въ настоящее время соприкасаются одна другой только почти въ самой сѣверной, при томъ почти совершенно безлюдной части Урала; но прежде до 1800 или 1801 года, доколѣ важная, и именно западная часть Тобольской Епархіи не была отдѣлена отъ нея ко вновь тогда учрежденной епархіи Пермской, онѣ соприкасались между собою гораздо болѣе.

(**) Вологод. Епарх. Вѣд. № 2 стр. 67.

произошла такая рѣзкая перемѣна въ облаченіяхъ при поставленіи священниковъ, или по крайней мѣрѣ въ наградахъ ихъ?

Скуфы, какъ показываетъ помѣщенный выше документъ Томскаго архива, въ половинѣ XVIII столѣтія въ Тобольской, да надобно полагать и въ другихъ епархіяхъ, если не совсѣмъ, то уже почти совсѣмъ неупотреблялись діаконами, священниками и даже протоіереями, (*) по крайней мѣрѣ рядовыми, не особенно заслуженными. Но ранѣе того, ранѣе половины или начала сего столѣтія, по смыслу поименованнаго документа, они употреблялись какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ между прочимъ и въ Сибири: «какъ—де то напередъ сего священники нашивали (скуфы): говорить просившій себѣ у Тобольскаго Архіерея (скуфы Томскій протоіерей,» и нынѣ—де уповательно,» продолжаетъ онъ «что нѣгдѣ тѣ обычаи употребляются». То же самое заставляетъ предполагать и самое дозволеніе протоіереемъ Шелковникову носить священное головное украшеніе, а другимъ желающимъ не только изъ протоіереевъ и священниковъ, а и изъ діаконовъ просить дозволенія на то. Послѣ этого интересно бы было знать, отчего же, по какимъ именно причинамъ въ половинѣ XVIII столѣтія ношеніе скуфей священнослужителями если не совсѣмъ, то почти совсѣмъ прекратилось?—Безъ фактовъ, безъ письменныхъ или вещественныхъ указаній въ исторіи и археологій, конечно ничего нельзя утверждать, или принимать за несомнѣнное; поэтому, доколѣ не откроется какихъ нибудь новыхъ фактовъ, или актовъ, касающихся изслѣдуемаго предмета, и предложеннаго вопроса удовлетворительно рѣшить нельзя. Другое бы было дѣло, еслибъ было дознано, что обычай Восточнороссійскаго и особенно Московскаго духовенства употреблять скуфью какъ въ церкви, такъ и въ обыкновенной, такъ сказать—домашней жизни, во все не существовалъ въ XVII

(*) Съ прекращеніемъ обычая носить постоянно скуфы, самъ собою и постепенно прекратился у духовенства и обычай выстригать на головѣ тупецъ.

столѣтїи у духовенства Малороссійскаго; въ такомъ случаѣ вопросъ тотъ рѣшился бы самъ собою и легко, и именно: съ самаго начала 18 столѣтїя и почти до конца его у насъ во всѣхъ епархіяхъ архіереи были преимущественно изъ Малоросіянъ; (*) по не существованію на ихъ родинѣ обычая носить священнослужителямъ скуфьи, по непривычкѣ смотрѣть на лица бѣлаго духовенства въ этомъ головномъ украшеніи они (Архіереи изъ Малоросіянъ) относились къ этому обычаю холодно, неблагосклонно, на вновь посвященныхъ въ діаконы, священники и протоіреи скуфей во все невозлагали, да и послѣ заслуженнымъ изъ нихъ или также во все не давали или давали рѣдко; (***) такимъ образомъ скуфьи мало по малу въ иныхъ епархіяхъ (напр. въ Тобольской) даже въ половинѣ прошедшаго столѣтїя со всѣмъ и вышли изъ употребленія.

Заключу статейку кой какими замѣчаніями о скуфьѣ: 1) Если вѣрить иностранцамъ писавшимъ о Россіи, то скуфьи нашихъ священнослужителей въ XVII вѣкѣ дѣлались суконныя, цвѣтовъ чернаго и краснаго. (***) 2, Въ XVIII столѣтїи сукно въ скуфьяхъ было вытѣснено бархатомъ и въ 1797 году вмѣсто разныхъ цвѣтовъ принятъ одинъ цвѣтъ фіолетовый. 3) И въ то время, когда обычай употреблять скуфьи всѣми священнослужителями болѣе уже не существовалъ и когда употребляли ихъ только нѣкоторые, наиболѣе заслуженныя изъ лицъ духов-

(*) На Тобольской епархіи въ теченіи XVIII вѣка изъ 10 Архіереевъ девять были родомъ Малоросіяне.

(**) Митроп. Тоб. Сильвестръ, родомъ Малороссъ же, но не только позволившій носить скуфью просившему ее Протоіерею, а и другимъ священнослужителямъ предлагавшій обращаться къ нему съ подобною просьбою, какъ мы это видѣли, неможесть служить опроверженіемъ сдѣланнаго мною предположенія: исключенія во 1-хъ вездѣ и всегда бывали и бывають, а во 2-хъ Сильвестръ съ молодыхъ лѣтъ, съ самаго окончанія курса Кіевской Академіи и до посвященія въ Тобольскаго Митрополита служилъ все въ Россіи, въ Казани, сначала миссіонеромъ среди Казанскихъ ивородцевъ, а потомъ префектомъ и ректоромъ Казанской Семинаріи.

(***) Вологод. Епарх. Вѣдомости № 1, стр. 28, 29 и 30.

ныхъ, право награждать скуфьями оставалось въ рукахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ (подобно тому какъ Преосвященные почти до послѣдняго времени пользовались правомъ возводить въ санъ Протоіерея и не на штатныя мѣста и награждать палицами); но съ царствованія Императора Павла Петровича и именно съ конца 1797 года епархіальные архіереи уже только представляютъ къ наградѣ скуфьями, удостоиваетъ награды Св. Синодъ, а утверждаетъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. 4) Впрочемъ и послѣ 1797 года были примѣры, что скуфьями, только не фіолетоваго цвѣта, награждали и награждаютъ Преосвященные сами своею только властію: слыхаль я (хотя за вѣрность сего слуха не ручаюсь), что въ Москвѣ который—то Высокопреосвященный Митрополитъ позволялъ всѣмъ священникамъ, и неимѣющимъ фіолетовыхъ скуфей, при разныхъ церковныхъ церемоніяхъ и процессіяхъ (напр. при сопровожденіи покойника, особенно въ зимнее время и хожденіи на воду въ праздникъ Богоявленія) надѣвать скуфьи черныя бархатныя; Тобольскій Архіепископъ Амвросій Келембетъ (*) священника Курганскаго уѣзда Бурова, страстно желавшаго быть украшеннымъ скуфьею, но по чему—то не заслужившаго быть внесеннымъ въ списокъ представляемыхъ къ наградѣ скуфьей (фіолетоваго цвѣта), и несносясь съ Св. Синодомъ, наградила скуфьей бархатной же, только зеленаго цвѣта.

Прот. Алекс. Сулоцкій.

8 Юля, 1869 г.

Омскѣ.

П о г р ѣ ш н о с т ь .

Въ 16 № Волог. Епарх. Вѣдомостей сего года, въ офиц. части, въ «Извлеченіи изъ отчета о суммахъ на призрѣніе бѣдныхъ духовн. званія и на содержаніе канцеляріи Попечительства по Волог. епархіи», на стран. 370, вкралась слѣдующая ошибка—пропускъ. Въ статьѣ IX расхода должно читать: »IX. Выдано заимообразно 1650 рублей». А за тѣмъ въ статьѣ X должно быть то, что уже напечатано въ Вѣдомостяхъ: «X. Выдано заимообразно на проѣздъ въ Москву за полученіемъ Св. Мұра 43 р. 69½ коп.».

(*) Управлялъ Тоб. Епархіей съ 1806 г. по конецъ 1822 г.

Содержаніе:

1.) Воспоминаніе о Высокопреосвященномъ Θεогностѣ, архіепископѣ Псковскомъ и Порховскомъ (бывшемъ съ 1852 по 1856 г. Епископомъ Вологодскимъ). *А. Князева*. — 2.) Еще нѣсколько словъ о священническихъ и діаконскихъ скуфьяхъ встарину. *Прот. А. Сулоцкого*.

— К О Н —

*Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Аврамій.*

Дозволено цензурою Губернскаго Правленія. Сентября 30 дня 1869 г. Вологда. Въ типографіи